

Она посмотрела на Чу Ли, пытаясь разглядеть хоть какой-то намёк на его истинные намерения, но лицо Чу Ли было совершенно суровым, и казалось, он вовсе не шутил. Опустив голову, она долго размышляла, так ничего и не поняв, и наконец произнесла:

— Если у вана больше нет распоряжений, я, пожалуй, откланяюсь.

— Цин Ло...

— Что?

— Перед тем как вызвать тебя во дворец, Императель... ничего для тебя не спланировал. Все знают, что ты — служанка из моей резиденции, и являться во дворец вот так, очертя голову, для тебя небезопасно. Если же у тебя будет титул княгини, никто не посмеет смотреть на тебя свысока, и Императель поймет мои намерения.

— Что вы имеете в виду, ван? — в изумлении спросила Цин Ло. — Неужели вы собираетесь просить Императора даровать мне титул княгини? Это же безумие!

— Разве в этом есть что-то невозможное? То, чего я хочу, я непременно добиваюсь.

— Но к чему вдруг такие меры? Даже если надо мной кто-то и злословит, это происходит за спиной, а я всё-таки наложница Мэйжэнь, открыто со мной никто ничего не сделает. Зачем ван...

— Если не сделать так, ты умрешь. Запомни: как только завершится церемония пожалования титула, напиши мне письмо домой. И еще... Благородной супруге Гуйфэй нельзя доверять.

С этими словами Чу Ли слегка кивнул Цин Ло и удалился. Вокруг него внезапно появились несколько скрытных стражей в черном; бесшумно ступая легким шагом, они неотступно следовали по пятам, защищая вана. Каждый из них был непревзойденным мастером боевых искусств.

Цин Ло проводила взглядом удаляющуюся фигуру Чу Ли, мысленно прокручивая его недавние слова, и вдруг отчетливо осознала: увидев величайшую тайну Му Цинхана, она попросту не сможет остаться в живых, а поступая так, Чу Ли открыто берет ее под свою защиту, бросая прямой вызов самому Императору!

Глубокое изумление заставило ее замереть и смотреть, как Чу Ли растворяется вдали, не в силах вымолвить ни слова, ощущая во рту горький привкус онемения. Ей вдруг показалось, что события неумолимо катятся по наклонной, выходя из-под её контроля, и сердце охватила липкая паника.

Навестить Императора

Ей казалось, что Чу Ли изменился.

Хотя она не могла точно объяснить, в чем именно он стал другим, его отношение к ней и методы действий определенно доказывали одно — он хочет ее защитить. Цин Ло не знала, поступает ли он так из-за того, что она еще пригодится ему для каких-то целей, или же... из жалости?

Жалости? С чего это мне думать о нем так? Когда-то он осыпал меня бесчисленными ласками, но когда он вырезал всю мою семью, в нем не дрогнул ни один мускул! Что со мной сегодня творится, почему мои чувства так бушуют? Неужели я... растрогана тем, что он меня спас?

Эх...

Цин Ло, потерянно глядя в растворившуюся в ночной мгле фигуру Чу Ли, с тяжелым сердцем вернулась во Дворец Юйцзао. Закрыв глаза, она видела лишь чарующие, полные соблазна глаза Му Цинхэ и теплые объятия Чу Ли. Ее сердце отчаянно колотилось, и, зажегши успокоительное благовоние, она кое-как забылась сном. Она не могла позволить себе ни малейшей усталости — ведь впереди ее ждала жестокая битва.

На следующий день.

Цин Ло не пошла засвидетельствовать почтение Роуцзя и проспала в одиночестве до полудня, до смерти перепугав Лоэр и остальных служанок, которые чуть не плакали от беспокойства. Им оставалось лишь твердить, что их хозяйка приболела и не может выйти. К счастью, Роуцзя не стала расспрашивать дальше, и Цин Ло провела день в дворцовых покоях в блаженном уединении. Под вечер, когда она ухаживала за кустом пионов в саду, во дворец внезапно пожаловал евнух с императорским указом. Огласив волю монарха, он с лучезарной улыбкой, от которой глаза превратились в щелочки, принялся выпрашивать у Цин Ло награду.

— Поздравляю, наложница Мэйжэнь! Император издал указ о пожаловании вам титула княгини Доло с наделом в Циньчжоу, а также дарует пятьсот служанок и тысячу му плодородных земель! Наложница Мэйжэнь, удостоиться такой милости вы можете лишь благодаря тому, что Император без памяти любит вас, мои искренние поздравления!

— Лоэр, выдать награду.

— Ох, что вы, как можно!

— Таковы правила, евнух, не сомневайтесь.

Когда сияющий от радости евнух удалился, Цин Ло тяжело вздохнула, ощущая в душе целую бурю смешанных чувств. Ее радовало, что благодаря этому шагу Чу Ли ее жизнь спасена — по крайней мере, до тех пор, пока Чу Ли жив, Император будет опасаться ее. Но еще больше ее

угнетало то, что Чу Ли обладает столь колоссальным влиянием и способен добиваться своего при дворе с пугающей легкостью, крутя даже самым Императором как заборорассудится!

Мужчина с таким могуществом... пойти против него поистине невероятно сложно... Моя судьба оказалась накрепко связана с его, и я даже не знаю, плакать мне или смеяться. Неужели судьба так любит играть с людьми? Когда же, наконец, исполнится мое заветное желание!

Императорский сад.

Пребывая в мрачном настроении, Цин Ло прогуливалась с Лоэр по Императорскому саду и вдруг заметила впереди толпу дворцовой прислуги. Сердце ее встрепенулось, она сделала знак Лоэр, и обе спрятались в кустах. До нее донеслись обрывки разговора:

— Вы слышали? Вчера во дворце снова кто-то умер.

— Кто?

— Хун Юй из Палаты драгоценностей.

— Она? Эта девчонка была так хороша собой, все вокруг только и говорили, что она вполне достойна стать главной госпожой, как же она умерла?

— Дурочка! А ты забыла, какой вчера был день? Она же ходила туда...

После этого наступила тишина.

Цин Ло знала: как бы ни судачили служанки об Императоре, они не посмели бы нести такую дерзкую хулу, зайти так далеко уже было великой неосторожностью, а дальше расслышать ничего бы не удалось, поэтому она знаком велела Лоэр уходить. Но в этот момент раздался другой голос:

— Как бы то ни было, получить перед смертью императорскую милость и не состариться девой в стенах дворца — это тоже своего рода удача.

— И то верно. Сестрица Хун Юй ушла, а что же теперь будет с нами?

— Эх...

Вздохи служанок эхом отозвались в сердце Цин Ло. После попадания во дворец она не сделала ни единого шага, чтобы угодить Императору, зато преуспела в том, чтобы заставить его гневаться. И если она не завоюет его милость, то как поступит с ней Чу Ли, и как она тогда

отомстит? По правде говоря, она совершила ошибку с самого начала! Ей следовало не сражаться в одиночку, а... найти союзника...

— Лоэр, помоги мне собрать кое-какую снедь, я хочу навестить Императора, — внезапно произнесла Цин Ло.

— Что вы говорите, наложница Мэйжэнь? Вы сами хотите пойти к Императору? — недоверчиво посмотрела на нее Лоэр.

— Да. Ты удивлена?

— Нет. То, что вы хотите сблизиться с Императором — это, конечно, прекрасно, но ведь раньше вы...

— Времена изменились... Если я хочу выжить.

Твердо решив, с наступлением темноты Цин Ло в одиночку направилась во дворец Му Цинхяня. Завидев приближающуюся «наложницу», пользовавшуюся милостью государя, дворцовая прислуга поспешно склонилась в поклонах. Кто-то уже хотел бежать с докладом, но Цин Ло с улыбкой остановила их:

— Не спешите. Я хочу сделать Императору сюрприз, ступайте все прочь...

— Но...

— Что, мои слова больше не имеют весу? Если что случится, я сама отвечу за это! А ну вон!

Цин Ло никогда прежде не позволяла себе гневаться во дворце, поэтому, когда она грозно приняла вид властной фаворитки, присутствующие растерялись, а Цин Ло воспользовалась моментом и проскользнула во внутренние покои Му Цинхяня. Она действительно не желала давать Му Цинханю времени на подготовку, потому что хотела узреть истинного Му Цинхяня! Хотя это было поистине смертельно опасно...

Дверь в покои Му Цинхяня была приоткрыта на узкую щель.

Стоя посреди комнаты, Цин Ло заглянула внутрь и смутно разглядела лежащего на ложе человека, к чьей груди прижимался кто-то еще — в личных покоях Императора находились двое. Подумав, что это какая-то из наложниц несет ночное дежурство, Цин Ло густо покраснела и даже слегка пожалела о своей опрометчивости. Но в тот момент, когда она уже не знала, войти ей или отступить, дверь резко распахнулась, и острие меча уперлось ей прямо в горло.

— Осторожнее, канцлер, — сердце Цин Ло сжалось, но на лице застыло лишь равнодушие. — Оружие не имеет глаз, если пораните меня, Император с вас взыщет.

— Это ты? Какого черта ты пришла сюда? Почему никто не доложил о твоём приходе? — спросил Лю Сычэнь.

Он был одет лишь в нижнее белье, волосы забраны в пучок, щеки пылали румянцем, а в сияющих глазах читались удивление и легкое раздражение. Посмотрев на него, а затем на распростертого на ложе Му Цинханя, Цин Ло легко усмехнулась:

— С каких это пор мне нужно разрешение, чтобы навестить Императора? Канцлер, вы не могли бы наконец убрать меч? И во-вторых, тыкать мне прямо в присутствии Императора — не слишком ли это бестактно?

Союз 1

Цин Ло с безмятежным лицом улыбалась Лю Сычэню, и в этой яркой улыбке сквозила тонкая, едкая насмешка. Заметив её, Лю Сычэнь невольно смутился.

Бросив еще один взгляд на мертвенно-бледного Му Цинханя в таком же неопрятном одеянии, Цин Ло улыбнулась еще шире.

Почему... почему она так на меня смотрит?

Заметив этот странный взгляд Цин Ло, Лю Сычэнь невольно вздрогнул. Охваченный тревогой, он покраснел так сильно, что его нежная кожа стала похожа на спелый персик; чем шире улыбалась Цин Ло, тем сильнее пылало его лицо. Рука, державшая меч, слегка задрожала, во взгляде проступил гнев, а Цин Ло никак не могла взять в толк, почему обладающий столь колоссальной властью канцлер временами ведет себя как ребенок. Быть может, он действительно отчаянно не хотел, чтобы их застали за этим...

— Сычэнь, опусти оружие.

— Слушаюсь, Ваше Величество.

Му Цинхань приподнялся на ложе и отдал тихий приказ, и Лю Сычэнь беспрекословно повиновался. Медленно приблизившись к ложу Му Цинханя, Цин Ло с улыбкой произнесла:

— Ваша покорная служанка приветствует Императора.

— Цин Ло, с чего это ты вдруг решила навестить Меня? — слегка улыбнулся Му Цинхань, казавшийся сейчас невероятно мягким.

— До меня дошли слухи, что Вашему Величеству нездоровится, и я, разумеется, не могла не навестить вас. Или Император не рад моему визиту?

— Ха-ха... Какая же ты озорная. Подойди, садись рядом со Мной.

Цин Ло остолбенела.

Сначала она собиралась притвориться покорной, чтобы лишний раз вызвать у Му Цинханя отвращение, но его голос оказался в тысячу раз нежнее ее собственного, и этот маневр с лихвой заставил содрогнуться от омерзения ее саму. Глядя на Му Цинханя, она нерешительно стояла на месте, пока тот с улыбкой не произнес:

— Смущаешься? Канцлер — человек не чужой, поднимайся сюда.

— Я... — Цин Ло запнулась, чувствуя, как по лицу ползут черные тучи, и через силу изобразила напускное, неуклюжее кокетство, опустила глаза.

— Раз Император занят исцелением ран, этот подданный откланяется.

Бросив на Цин Ло взгляд, Лю Сычэнь, казалось, больше не мог выносить происходящего, торопливо попрощался с Му Цинханем и удалился. Цин Ло задумчиво проводила его взглядом. Увидев, что Лю Сычэнь ушел, Му Цинхань сперва помрачнел, а затем улыбнулся:

— Цин Ло, подойди. Здесь больше посторонних нет, теперь-то ты не станешь стесняться, ха-ха...

Цин Ло стояла неподвижно.

Находясь всего в трех шагах от Му Цинханя, она отчетливо видела его нынешнее состояние. Му Цинхань выглядел куда более изнуренным, чем прежде: кожа его была мертвенно-бледной, губы потеряли всякий цвет, отчего пара угольно-черных глаз казалась еще более бездонной. Цин Ло колебалась, не желая приближаться к нему, но Му Цинхань усмехнулся:

— Что, испугалась? Только что ты была со Мной так ласкова, неужели теперь испугалась?

— Кто сказал, что я боюсь? — прекрасно понимая, что это дешевая провокация, Цин Ло всё же не удержалась от ответа.

— Ха-ха... Поднеси Мне чашку чаю.

— Слушаюсь.

Налив чашку чаю для Му Цинханя, Цин Ло медленно приблизилась к нему и протянула чашку. Однако Му Цинхань не взял ее, а вместо этого мертвой хваткой вцепился ей в руку.

— Ваше Величество!

В ужасе Цин Ло попыталась выдернуть руку, но от неожиданности уронила чашку, и горячий чай целиком плеснул ей на пальцы. Ощувив жгучую боль, она принялась поспешно стряхивать капли, но Му Цинхань держал ее намертво.

— Больше не называешь себя служанкой? Терпения у тебя всё же куда меньше, чем Я думал, Цин Ло.

— Что вам нужно, Ваше Величество?

— А как ты думаешь? Изначально Я не любил принуждать людей против воли, но раз ты ни во что Меня не ставишь и считаешь, что Я не представляю для тебя угрозы, давай проверим это на деле.

— Я не хотела! Не надо!

Тело Цин Ло помимо ее воли забилося в крупной дрожи, по коже побежали мурашки. Ее запястья были зажаты в тисках, не позволяя шевельнуться, зубы стучали от холода, лицо побледнело, а губы были плотно сжаты, словно она из последних сил пыталась сдержать какой-то крик. Слеза скатилась по ее щеке, и наконец до нее дошло, как сильно она ошибалась!

Какая же я дура!

Пусть даже Му Цинхань отравлен и слаб телом, но беззубый тигр всё равно остается тигром, и для мужчины лишить женщину жизни — пара пустяков! Нет, нельзя допустить, чтобы он добился своего! Нельзя!

— Опять тошнотворно и хочется вырвать? — заметив это, Му Цинхань скривился в презрительной гримасе и, впившись пальцами ей в горло, процедил: — Если ты посмеешь изблювать это, Я заставлю тебя умереть мучительной смертью. Цин Ло, даже если Правящий князь Наньчжао из кожи вон лезет, защищая тебя и выбивая для тебя титул, для Меня не составит труда прикончить тебя. Правящий князь точит зуб на Мою империю, и что, по-твоему, Мне делать с «названной сестрицей» этого князя, м?

Как тяжело дышать!

Перед глазами Цин Ло все поплыло белой пеленой, зловещие черты лица Му Цинханя начали расплываться, сознание ускользало! Жадно хватая ртом воздух, с трудом переведя дыхание, она выдавила:

— Ваше Величество... я... я вовсе не... я готова помочь вам...

— Готова помочь Мне? Ха-ха, да за кого ты себя принимаешь! Неужели ты думаешь, что Мне нужна помощь такой ничтожной девки?

Холод во взгляде Му Цинхяня лишь усилился; грубо схватив Цин Ло за волосы, он со всего размаха ударил ее головой о стену. Раздался глухой стук, из рассеченного виска хлынула кровь. Алая струйка потекла по щеке, залепляя глаза Цин Ло, и весь мир окончательно погрузился в туман! Она отчетливо понимала: раз этот мужчина ущемлен во власти при дворе самим Чу Ли, он вполне может выместить всю накопившуюся злобу на ней, и ее жизнь висит на волоске! Чудовищный страх затопил ее душу, и, оттолкнув Му Цинхяня изо всех сил, она рухнула на колени и твердо выпалила:

— Ваше Величество, я не названная сестра Чу Ли! Я хочу помочь вам уничтожить Правящего князя Наньчжао!

— О? Какая неожиданность... Какую же игру ты затеяла?

Ледяная усмешка тронула губы Му Цинхяня, с живым интересом наблюдавшего за Цин Ло. Дернув ее за волосы, он заставил поднять голову и посмотреть ему в глаза. Превозмогая боль, Цин Ло не смела выказать и тени недовольства, лишь ровным голосом произнесла:

— Я ненавижу Чу Ли.

— Почему?

— Потому что он убил мужчину, которого я любила всем сердцем.

Союз 2

— О? Мужчину, которого любила? Ты хоть понимаешь, что говоришь?

Уголки губ Му Цинхяня тронула легкая улыбка, он с явным любопытством разглядывал Цин Ло, пока та сидела с опущенной головой, позволяя каплям крови с разбитого лба капать на пол.

Боль в голове и теле затуманивала разум, но она до крови закусил губу, не позволяя себе дать слабину. Она знала, что ее жизнь и гибель зависят от одного лишь слова Му Цинхяня, а проиграть она не имела права!

— Отвечай Мне. Будучи имперской наложницей, ты смеешь грезить о другом мужчине... Цин Ло, ты и впрямь решила, что зажила на этом свете?

— Цин Ло не смеет! Умоляю Ваше Величество выслушать меня!

— Хорошо, говори. Буду считать, что слушаю сказку. Но если твоя сказка Мне не понравится, пощады не жди.

С лучезарной улыбкой проговорил Му Цинхань, задумчиво глядя на поверженную у его ног Цин Ло, в то время как в его глазах мелькнул безжалостный огонек. Он не знал, какую очередную байку придумает эта девчонка, чтобы обмануть его, но она уже слишком много раз переступала его черту, и прощать ее больше было нельзя.

Ему было ни капли не жалко даровать ей титул княгини, да хоть императрицей назначь — какая разница? В конце концов, в чем он действительно преуспел, так это в умении терпеть. Этот человек столько лет стоял у него поперек горла, пусть потешит свое самолюбие еще немного. Того, чего он жаждал, никогда не была сиюминутная победа — ему нужно было полное уничтожение.

— Благодарю за милость, Ваше Величество. В тринадцать лет меня продали в... публичный дом, где я встретила утонченного юношу, и мы полюбили друг друга. Когда мне исполнилось семнадцать, хозяйка решила продать мое тело, но мне посчастливилось приглянуться вану. Я не пожелала служить ему и сбежала с тем юношей. Кто бы мог подумать, что ван выследит нас, убьет его на моих глазах и силой утащит меня в свою резиденцию... А что было дальше, Ваше Величество уже знает.

— О? Выходит, Правящий князь Наньчжао силой отнял тебя и заточил в резиденции? — Му Цинхань изогнул брови, глядя на нее с полуулыбкой.

— Нет, ван обо всем не ведал, — ответила Цин Ло.

Она знала, что в глазах людей Чу Ли слыл крайне обаятельным, внимательным к своему имиджу и близким к народу ваном, который ни за что не стал бы опускаться до подобной ревности из-за женщины, и неудивительно, что Император ей не верил. Однако, раз уж она начала говорить, ей оставалось лишь следовать придуманному плану:

— Когда меня продавали, хозяйка... не обмолвилась ни словом о том, что у меня есть возлюбленный. А спустя несколько дней ван явился забрать меня, но я уже сбежала, что, разумеется, сильно задело его гордость. Он поверил словам хозяйки на слово, решив, что меня похитили злоумышленники, и именно поэтому в горячке случайно убил того юношу... Он хорошо ковался ко мне, но у него полно жен и наложниц, и я никогда не смогу полюбить собственного врага.

— И поэтому ты жаждешь мести?

— Да. Пусть это произошло не со зла, но именно из-за вана мы с любимым разлучились навсегда. Я не могу забыть кровь в тот момент, когда он умирал, не могу забыть его последний

взгляд на меня! Я ненавижу Чу Ли! Сначала я хотела расправиться с ним еще в резиденции, но когда Император обратил на меня внимание, ван без колебаний отдал меня другому. В конце концов, в его глазах я была лишь игрушкой... но даже игрушка способна укусить, если ее довести.

Пусть слова Цин Ло были ложью, но ее гнев от гибели близких людей был неподдельным, и Му Цинханю волей-неволей пришлось поверить ей на слово. Медленно вытирая рукавом кровь с лица Цин Ло, он произнес:

— С чего ты взяла, что Я поверю тебе?

— Потому что Ваше Величество не откажется от полезной пешки, верно? Правящий князь Наньчао сделал меня своим тайным шпионом при вашем дворе, и обо всех его поручениях я непременно буду докладывать вам, так что Император сможет подготовиться заблаговременно.

— В твоих словах есть доля резона. И всё же, с какой стати тебе предавать вана? Только из-за гибели того юноши?

— Разве Ваше Величество никогда по-настоящему никого не любил? — осмелившись, Цин Ло подняла взгляд на Му Цинханя. — Если любишь по-настоящему, то без раздумий отдашь за человека жизнь, отомстишь за него, не заботясь ни о каких последствиях.

— Звучит крайне высокопарно.

— Ваше Величество... Цин Ло знает, что вы мне не верите, но если бы кто-то причинил вред канцлеру, Ваше Величество наверняка пошел бы на всё, чтобы отомстить за него. Руководствуясь тем же чувством, я просто делаю всё возможное, чтобы отомстить за любимого.

— Что ты сказала? За канцлера? — в изумлении переспросил Му Цинхань.

В глазах Цин Ло его реакция несомненно выглядела выдающей его с потрохами растерянностью. Она понимала, что заикаться о сокровенных чувствах между Императором и канцлером — это верная смерть, но раз уж она и так одной ногой в могиле, терять ей было нечего.

Ей было нужно, чтобы Император разделил ее боль, чтобы он поверил ей! А потому ей оставалось лишь, презрив величие монарха, высказать то, что таилось в его сердце...

— Будьте спокоен, Ваше Величество, я не проговорюсь о вас и канцлере ни единым словом, и упомянула об этом вовсе не для того, чтобы шантажировать вас. Если Ваше Величество соизволит, я готова стать вашей любимой наложницей, роковой красавицей, способной разрушить целое царство. Я не позволю никому узнать о тайной связи между вами и канцлером, и помогу вам усыпить бдительность Правящего князя, чтобы вы смогли вернуть

себе всю полноту власти. Надеюсь, вы поверите мне.

С этими словами Цин Ло почтительно склонила голову перед Му Цинханем, и ее лоб коснулся ледяного пола, от которого разило могильным холодом. Му Цинхань не велел ей подниматься, продолжая в упор смотреть на нее, погруженный в какие-то свои мысли. Цин Ло не смела поднять глаз, ее сердце отчаянно колотилось, как вдруг Му Цинхань громко рассмеялся. Смеясь, он покачал головой и спросил:

— Ты ведь не станешь предаваться Мне просто так, чего ты хочешь?

— Быть похороненной за стенами дворца после смерти, — немного помолчав, ответила Цин Ло.

— И это всё? — Му Цинхань был искренне удивлен.

— Дворец, резиденция вана... право слово, это не места для живых людей. Победит ли Ваше Величество или одержит верх ван, меня в любом случае ждет неминуемая смерть, и строить на этот счет иные иллюзии я не смею.

<http://bllate.org/book/21099/2142174>